

В ПОГОНЕ ЗА ДЛИННЫМ РУБЛЕМ

РЫНОК РОССИЙСКИХ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ ОЦЕНИВАЕТСЯ В 30 ТРЛН РУБЛЕЙ. ГОСУДАРСТВО ТАКОЙ ОБЪЕМ СРЕДСТВ НА ПРИВЕДЕНИЕ В ПОРЯДОК ИЗНОШЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НАПРАВИТЬ НЕ МОЖЕТ. В ИГРУ ДОЛЖНЫ ВСТУПИТЬ ЧАСТНЫЕ ИНВЕСТОРЫ. НО ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО ЗАПЛУТАЛО В ПРАВОВОМ ПОЛЕ.

АГАТА МАРИНИНА

Первой формой ГЧП в России стал один из самых сложных вариантов — концессия. Как признавался исполнительный вице-президент Газпромбанка Алексей Чичканов, который участвовал в разработке федерального закона «О концессионных соглашениях», документ получился довольно жесткий и предполагал лишь классическую концессию, то есть схему «строительство-передача-эксплуатация», когда инвестор строит объект, передает его государству, а затем эксплуатирует.

Другие схемы, такие как BOOT (Build-Own-Operate-Transfer — «строительство-владение-эксплуатация-передача»), BOO (Build-Own-Operate — «строительство-владение-эксплуатация») и BOT (Build-Own-Transfer — «строительство-владение-передача»), появились через год, в 2006 году, в региональном законе Санкт-Петербурга. Сергей Собянин, в бытность свою мэром Москвы, заявил, что регион не собирается принимать собственный закон о ГЧП. То есть в Москве пока возможна только схема концессионных соглашений.

В общей сложности сейчас в России действует более полусотни законов о ГЧП, которые по факту работают редко, так как плохо увязываются с другими, в том числе федеральными, законами. Примерами успешных проектов могут похвастаться единицы. Если говорить точнее — только один Петербург.

Но даже те крупные федеральные проекты, которые сегодня реализуются совместно с бизнесом (такие как трасса Москва — Санкт-Петербург или Западный скоростной диаметр), в Петербурге не вполне, по мнению экспертов, реализуют идею ГЧП.

ИНВЕСТОРАМ ПОКАЖУТ Власти уповают на федеральный закон, который уже принят Госдумой в первом чтении. Законопроект описывает общие понятия, принципы и механизмы, определяет рамки. Федеральная антимонопольная служба уже высказала свои претензии. В ФАС опасаются коррупционной составляющей. Но в Госдуме рассчитывают ко второму чтению провести необходимые доработки, в том числе более точно прописать механизмы ответственности и контроля.

Принятие нового закона должно позволить использовать схемы ГЧП в ЖКХ, медицине и даже экологии и оборонно-промышленном комплексе. Не говоря уже о социальной и транспортной инфраструктуре, создание которой в последние годы не обходится без государственно-частного партнерства.

Ранее высказывались мнения, что федеральный закон может быть принят в весеннюю сессию. Однако придется, видимо, подождать до осени. Документ носит рамочный характер и предстоит еще поработать над нормативной базой. Про-

АЛЕКСАНДР КОРЖКОВ
В ОБЩЕЙ СЛОЖНОСТИ СЕЙЧАС В РОССИИ ДЕЙСТВУЕТ БОЛЕЕ ПОЛУСОТНИ ЗАКОНОВ О ГЧП, КОТОРЫЕ ПО ФАКТУ РАБОТАЮТ РЕДКО, ТАК КАК ПЛОХО УВЯЗЫВАЮТСЯ С ДРУГИМИ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ЗАКОНАМИ

фильные министерства уже высказали свои предложения по этому поводу.

Принятие закона и создание нормативной базы, однако, не означают скорого воплощения их в реальности. Анализ ведущего успешного международного опыта в сфере развития ГЧП показывает, что само по себе принятие закона ничего не меняет. Безусловно, факт его разработки и прохождения в первом чтении — позитивный знак для экономики в целом. По мнению главы комитета Госдумы по собственности Сергея Гаврилова, первые проекты могут появиться не ранее чем через год-два после того, как все законодательные процессы будут завершены. Он уверен, что частные инвесторы, когда увидят понятные механизмы, сначала опробуют простые формы, а затем станут заключать долгосрочные соглашения.

Для того чтобы привлечь частные инвестиции в инфраструктуру, нового закона недостаточно, убежден управляющий партнер юридической фирмы «Качкин и партнеры» Денис Качкин. «Он лишь устранил некоторые юридические риски и определил основные правила игры. Следующим необходимым условием для старта, именно для старта, так как об успехе можно будет говорить только лет через пять, а с нашими российскими темпами — и через все десять, является создание органа власти, уполномоченного реализовывать

государственную политику в сфере ГЧП», — поясняет юрист. По его мнению, только в этом случае у России есть шансы получить реальные проекты и прозрачные конкурсы. «Иначе инвесторы просто не поверят в нашу искренность и открытость, а мы так и будем продолжать сидеть у разбитого корыта в век высоких технологий и глобальной конкуренции за международные финансы», — предостерегает Денис Качкин.

ГЧП ДЛЯ ЭЙФЕЛЕВОЙ БАШНИ Руководитель практики «Недвижимость. Земля. Строительство», партнер юридической фирмы Vegas Lex Игорь Чумаченко полагает, что принятие федерального закона позволит применять современные и проверенные на практике за рубежом формы партнерства, получить необходимые инвесторам гарантии, устранить большую часть правовых рисков.

Первопроходцем в схемах ГЧП считается Великобритания. В 1993 году там была принята программа Private Finance Initiative — PFI («частное финансирование»). Похожая концепция уже существовала в Австралии. Именно британцы и австралийцы сейчас наиболее активно используют государственно-частное партнерство

Моделей ГЧП и сфер применения множество. Самые распространенные области: транспорт, строительство и обслу-

живание социальной инфраструктуры. В Венгрии, к примеру, на основе ГЧП организованы некоторые кладбища. Знаменитая Эйфелева башня — также пример эффективного ГЧП. Мэрия Парижа заключила контракт с управляющей компанией SETE, по которому последняя на десять лет получила право обслуживать символ Парижа. Главная обязанность SETE — поддержка хорошего технического состояния памятника. Кроме того, компания была обязана разработать проект развития Эйфелевой башни. В результате павильоны, в которых сейчас расположены сувенирные лавки, будут заменены двумя новыми. Один будет превращен в актовый и конференц-зал, другой объединит магазины, кафе, выставочный зал.

ВРЕМЯ КОНСЕРВАТОРОВ В Петербурге приостанавливают проекты ГЧП. По словам Дениса Качкина, город продолжает исполнять те соглашения, которые были заключены ранее. Речь идет о Пулковском, Западном скоростном диаметре, социальной инфраструктуре в «Славянке». Новинкой можно считать только разработку концепции по расширению 40-й больницы и строительства дополнительного реабилитационного корпуса. «К сожалению, приходится констатировать, что свои позиции лидера в сфере ГЧП Петербург утратил. Налицо отсутствие какого-либо интереса действующей администрации города к продолжению активной инвестиционной политики. Следствием этого является снижение рейтинга города по результатам многочисленных социальных и экономических исследований», — отмечает Денис Качкин. По мнению Алексея Чичканова, в городе пока не стоит ожидать проектов ГЧП в масштабах, которые были ранее. По его словам, настало время более консервативной политики.

В основном государственно-частное партнерство подразумевает долгосрочное привлечение инвестиций. В частности, речь может идти о банковском финансировании от десяти лет. Для привлечения банков в проект неопределенность в нем должны быть сведена до минимума. Требуется тщательная подготовка проекта. В среднем на это уходит два-три года. Во многих странах в проекты ГЧП инвестируют пенсионные фонды. Объем вложений может достигать до 20% от всех средств, которые есть в их распоряжении. В России такой практики пока не существует.

Альтернативы государственно-частному партнерству фактически не существует. В противном случае нынешние проблемы с инфраструктурой будут решаться непомерно долго. По мнению специалистов, ГЧП-проекты позволяют их решить за гораздо более короткий срок. Для этого государство должно согласиться на долгосрочные финансовые обязательства и тесное партнерское взаимодействие с инвестором. ■